

ыла такая должность – Лихачев

д указом Президента России был объявлен годом Дмитрия Лихачева. Наверное, можно было ожидать издания его открытий выставок, показа телевизионных фильмов. Но, похоже, просто объявлен. Может быть, стали забывать академика Лихачева? Родился в начале прошлого века – много с тех пор воды с каждым годом его современников остается все меньше.

«Предшественное поколение «пред-лет пепси», книги читать не научилось и разговорам о высоких идеалах и чистом языке предпочло примитивное да примитивные книги во всевозможных теориях «Домах». И все же еще те, кто помнит, что в 1917 году исполняется 100 лет рождения великого ученого, пришедшего в жизнь литературы произведения Древней

докладами 70 специалистов – ученых – историков и филологов, музейщиков, реставраторов, педагогов со всей России. Три дня в зале «Классика» будут обсуждать вопросы сохранения и популяризации литературного наследия, экологии культуры, проблемы исследования «Слова о полку Игореве» и, конечно, вспоминать о нем – многие знали Лихачева лично.

К юбилею человека, прило-

мноего о жизни семьи. Дом Лихачевых всегда был открыт для друзей, собирались почти ежедневно на обед или ужин. У гостей были сдержанные манеры и безупречный русский язык. Когда говорили о политике, накрывали телефон подушкой. К Лихачеву всегда были приставлены осведомители – неблагонадежность выявляли шоферы и домохозяйки. Перестал быть опальным только, когда начал работать в Фонде культуры с Раисой Горбачевой.

Последние фотографии – в кабинете за работой. Работа была не меньшим счастьем, чем семья. А может быть, Пушкинский дом был просто продолжением семьи. Почему он стал заниматься древнерусской литературой? На этот вопрос Лихачев ответил сам: «Многие убеждены, что любить Родину – это гордиться ею. Я воспитывался на другой любви – любви-жалости. Мы не пели патриотических песен, мы плакали и молились. И с этим чувством жалости и печали я стал заниматься в университете с 1923 года древнерусской литературой». Эти его занятия стали своеобразной внутренней эмиграцией, уходом к своим. Туда, где живы понятия чести и совести, любви, патриотизма, где не надо скрывать веру в Бога. Из своей эмиграции он всех нас научил видеть красоту древнерусской литературы, чувствовать ее глубину и мудрость. Он стал непререкаемым нравственным авторитетом страны. Единственный представитель академического мира, готовый помочь в идеологическом конфликте. Ученикам платил «стипендию» из собственного жалования – всегда кому-то помогал. Чтобы помочь многим, организовал Фонд культуры. Он сам создал свою должность, которая называлась «Лихачев». С его уходом эта должность осталась вакантной. И чем меньше мы будем вспоминать о таких редких явлениях мира, как Дмитрий Сергеевич Лихачев, тем больше эта ответственная и необходимая должность будет оставаться свободной.

Марина ШИМАНСКАЯ.

моей жизни». Ее авторы Людмила Михайловна Зуб и Ирина Плишина рассказывают о нем так, как рассказывают только о самых близких и любимых людях – с улыбкой, гордостью, отмечая забавные подробности.

«Записки» Дмитрия Сергеевича двуцветные – зеленые и красные. Зеленым писал о несчастьях, красным – о своих счастливых днях. Зеленых записей гораздо больше – могло ли быть по-другому у человека его поколения. Эти записки проиллюстрированы фотографиями из личного архива ученого.

На снимке – семья, на руках у женщины щекастый малыш – будущего академика в нем узнать трудно. А вот два мальчика, стоящие у моря, – это братья Миша и Митя Лихачевы. Записки о детстве – только красным. Навсегда оно осталось самой счастливой порой. Семья инженера-энергетика Лихачева была состоятельной. Даже в свою бытность академиком Дмитрий Сергеевич никогда не был богаче отца. Из Митино детства

пришла фраза, которая стала в семье крылатой. Ее рождению предшествовала такая история. Старший брат Миша на глазах шестилетнего Мити начал тонуть. Митя побежал со всех ног за помощью. У дома ход замедлил и постарался войти спокойно, чтобы не напугать маму. Но она все равно почувствовала неладное и спросила: «Что там на море?» Вот тогда и прозвучало это знаменитое: «На море все спокойно, только Миша тонет».

С фотографий конца 20-х годов на нас смотрит аристократически красивый человек. Не случайно коллеги сравнивали Лихачева с молодым Блоком. Высокий (метр восемьдесят два сантиметра), худощавый, всегда элегантно одет. Это еще до «несчастья» (так в семье называли революцию). А на другой фотографии уже советское время – молодой Лихачев в арестантской робе с родителями. Они приезжали посетить сына на Соловки. Попал туда прямо со студенческой скамьи. В кружке «Космической Академии наук» высту-

пил с шутивным докладом о преимуществах старой русской орфографии. По доносу «товарища» к нему пришли с обыском, нашли запрещенную тогда книгу, арестовали. Когда сына увидели, отец, человек мужественный и крепкий, потерял сознание. Об этом периоде – только зеленым.

Смотрим фотографии дальше – молодая семья Лихачевых с близнецами – Рунчиками. Так звали в семье девочек Веру и Людмилу. Произошло общее детское имя от Ве – рунчика. Это тоже очень счастливый период его жизни. Семья всегда была выше всего. Он боготворил свою Зину. За годы, прожитые вместе, они стали единым целым. Любил своих девочек, гордился ими – и было чем. Обе состоялись как талантливые ученые. Он шутил с дочерьми: «Как хорошо, что мы встретились!» Когда трагически погибла Вера, родители состарились за день. Ее дочь Зину взяли на воспитание. Из опубликованных воспоминаний Зины-младшей мы узнали

в этой дате в Ярославском музее приурочено издание традиционных чтений истории и культуре Древней Руси, начало которым было положено самим Дмитрием Сергеевичем в 1985 году. На них уже давно есть желание приехать с

жившего немало усилий для открытия в Ярославле экспозиции «Слова», сотрудники отдела древнерусской литературы на основе записок Дмитрия Сергеевича и фотографий из личного архива подготовили выставку «Счастливые и несчастные дни